

внеэкономического принуждения — как взимаемая и распределяемая государством натуральная подать или как натуральная рента с принадлежащих государству земель. Натуральным оставалось и хозяйство в крупных сальтусгах.

То обстоятельство, что город стал теперь составной частью империи, изменило его положение по сравнению с эпохой городов-государств, что обусловило со временем возрастающую модификацию античной собственности, а значит — и городского строя. Хотя распространение городов связано было с разложением других укладов, последние отнюдь не были вытеснены окончательно. Наряду с античными, продолжали существовать иные производственные отношения. В общинах могли иметь место отношения равных сочленов, или скрытые и явные формы зависимости одних общинников от других, или, наконец, общины зависели от соседних крупных землевладельцев. В экзимирированных императорских и частных сальтусгах преобладала эксплуатация мелких держателей разного статуса — посаженных на землю рабов и либертинов, прекаристов, колонов, арендовавших землю по договору или сидевших на ней по обычаю из поколения в поколение, посессоров, обладавших значительно большими правами на свои участки, но также обязанных повинностями собственнику земли.

Даже в тот период, когда преобладание античного уклада казалось абсолютным, эти неоднотипные с ним уклады оказывали на город обратное влияние. Расширение городской территории, необходимое для поддержания равенства граждан-землевладельцев, лимитировалось соседством территорий общин и экзимирированных сальтусгов. Владельцы последних, совмещавшие обычно сельское хозяйство с ремесленным производством и добывавшие разрешения устраивать на своих землях ярмарки, выступали конкурентами городского ремесла и торговли; они отвлекали часть городского населения на свои земли и сплошь да рядом распространяли влияние не только на соседние села, но и на мелкие города. Отсюда постоянные столкновения администрации императорских и владельцев частных сальтусгов с городскими магистратами по поводу земли, организации частных рынков, повинностей населения и т. д.¹² Кроме того, в отношении внегородских территорий императорская власть и ее военно-бюрократический аппарат всегда выступали как власть неперекрывто монархическая, что усиливало и ее позиции в отношении городов, самоуправления которых превращалось в фикцию.

Таким образом, античный город попал в среду, резко отличную от той, в которой существовал город-государство. Для последнего, по крайней мере в принципе, все лежавшее за его пределами было потенциальным объектом захвата, экспансии, необходимой для его воспроизводства и функционирования. В империи, несмотря на постоянную помощь, оказываемую императорами городам, возможности их были ограничены, что не могло не сказаться на жизнеспособности античной формы собственности.

То же изменение среды привело к постепенному разделению гражданского и владельческого статуса. На территории городов появляются группы лиц — *incolae*, — которые владели землей, не будучи гражданами города. С одной стороны, это были граждане других городов, которые вели различные дела вне своей родины и приобретали вне ее земли. Они могли участвовать в народном собрании в качестве особой группы, отдельно подававшей голоса, по постановлению совета декурионов занимать почетные должности, иногда получать почетное гражданство в не-

¹² Schriften der röm. Feldmesser, I, S. 17, 53, 79, 197; Dig., XXXI, 34, 7; 77, 33; *Plin. Sec.*, Epist., V, 4; AE, 1903, № 243; CIL, IX, № 2827; VIII, № 270; 6357, 8280; II, № 4125.